

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

УДК 930

С.В. Алексеев
S.V. Alekseev

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ВИЗАНТИЙСКИЙ ЭПОС THE NEW VIEW ON THE BYZANTINE EPIC

Миронов А.С. Византийский героический эпос: аксиологический анализ. М.: Институт наследия, 2024. 164 с.

Аннотация:

Новая монография А.С. Миронова, посвященная аксиологическому анализу византийского героического эпоса, логично продолжает серию работ ученого, в которых анализировался ценностный ряд русских былин в сопоставлении с эпическим творчеством различных народов мира. Разработанный автором метод аксиологического анализа применен теперь к средневековому византийскому и новогреческому акритскому эпосу. В центре рассмотрения — знаменитая эпическая поэма «Дигенис Акрит» и неоднозначный образ ее центрального персонажа. Автор рассматривает его в контексте других произведений греческого христианского эпоса, что позволяет построить модель аксиосферы византийского героического эпоса и сделать вывод о глубоких отличиях от нее модели ценностного центра, представленной повествованием о Дигенисе.

Ключевые слова: византийский эпос, аксиологический анализ, «Дигенис Акрит», акритские песни, новогреческий эпос, ценности.

Abstract:

The new monograph by A.S. Mironov, devoted to the axiological analysis of the Byzantine heroic epic, logically continues the series of works by the scientist, which analyzed the value range of Russian epics in comparison with the epic works of various peoples of the world. The method of axiological analysis developed by the author has now been applied to the medieval Byzantine and Modern Greek Akrit epic. The famous epic poem «Digenis Akrit» and the ambiguous image of its central character are in the center of consideration. The author examines it in the context of other works of the Greek Christian epic, which allows us to build a model of the axiosphere of the Byzantine heroic epic and conclude that the model of the value center represented by the narrative of Digenis differs profoundly from it.

Keywords: Byzantine epic, axiological analysis, «Digenis Akrit», Akrit songs, modern Greek epic, values.

Византийская и новогреческая эпическая поэзия всегда находилась в тени составившего основу европейской светской образованности античного эпоса. Памятники византийского героического эпоса, кроме знаменитой поэмы «Дигенис Акрит», переводились и издавались за пределами Греции крайне редко и фактически остаются мало известны за пределами узкого круга специалистов. О развитии и сохранении греческого эпоса в Новое время, после падения Византии, за пределами Греции известно еще меньше.

Специальных монографий о византийском эпосе выходило за пределами Греции и Кипра крайне немного³¹⁰. Обычно аналитические очерки о нем помещаются в обзорных работах, посвященных византийской литературе. Изданий и переводов (почти исключительно «Дигениса Акрита») во второй половине XX — начале XXI в. было больше. Но в России выходил только один академический перевод поэмы, впервые опубликованный в 1960 г.³¹¹, задолго до последних критических изданий.

Монография А.С. Миронова фактически является первым почти за 40 лет монографическим исследованием, посвященным византийской эпической поэзии, и уже по одному этому представляет большой интерес. Естественно, впрочем, что данным обстоятельством достоинства работы не ограничиваются.

С историко-филологической точки зрения исключительно полезен источниковый охват монографии. Впервые в отечественной науке в рамках специального исследования комплексно представлен как византийский, так и новогреческий акритский эпос. Последний был почти «забыт» отечественной филологией (за исключением редких публикаций в научной периодике) со времен прозаических переводов Г.С. Дестуниса в XIX в.³¹² Вследствие этого автор фактически заново вводит

³¹⁰ *Попова Т.В.* Византийская народная литература. История жанровых форм эпоса и романа. М.: «Наука», 1985; *Beaton R.* The Medieval Greek Romance. London; New York: Psychology Press, 1996; *Sultan N.* Exile and the poetics of loss in Greek tradition. Lanham: Rowman & Littlefield, 1999; *Kyriacou C.* The Byzantine Warrior Hero: Cypriot Folk Songs as History and Myth, 965—1571. Lanham; London; New York: Lexington Books, 2020.

³¹¹ Дигенис Акрит / Перевод, статьи и комментарии А.Я. Сыркина. М.: Изд-во АН СССР, 1960.

³¹² *Дестунис Г.* Разыскания о греческих богатырских былинах средневекового периода. СПб.: Тип. Императорской АН, 1883. В этом же издании представлен и единственный русский перевод средневековой эпической песни «Армурис».

наиболее древний и героический по содержанию цикл греческой эпикки Нового времени в российский научный оборот. Более того, некоторые тексты, как византийские, так и новогреческие, используются в оригиналах и вводятся в отечественный научный оборот впервые.

Уместным авторским решением, особенно в рамках конкретных задач работы, о которых речь впереди, является рассмотрение в контексте героического эпоса позднеантичной христианской аллегорической поэмы «Видение Доротея». Выполненная в традиционной форме древнегреческого эпоса, она вместе с тем представляет собой своеобразный архетип эпоса новой эпохи, являя самую суть новой христианской героики.

В основу работы, как и явствует из ее названия, положен авторский метод аксиологического анализа. Он опробован в предшествующих работах А.С. Миронова³¹³ на русских былинах, в том числе и в сопоставлении с различными эпическими традициями мира. Суть метода — в выявлении «предельных ценностей», проявляющихся в эпических произведениях, и прежде всего, применительно к европейским народам, глубины и органичности соответствия их эпического творчества ценностям христианства.

Обращение автора к более детальному анализу греко-византийской эпической традиции представляется более чем уместным. В отличие от русской былинной, она представлена не только текстами Нового времени, но и полноценно сохранившимися средневековыми памятниками, отражающими более ранний этап развития (но необязательно более раннюю форму) тех же самых сюжетов. При этом, конечно, принципиально важно то, что это традиция православной цивилизации, «материнской» для цивилизации русской. В частности, и византийский эпос оказал определенное влияние как на древнерусскую литературу, так и на устную традицию.

Аксиологический анализ дает автору фактически две возможных перспективы. Первый путь — своеобразный «допрос» эпического памятника на предмет его соответствия христианскому нравственному идеалу, выраженному в Священном Писании и Предании Церкви. Это действительно позволяет понять степень христианизации эпического сознания как такового. Другой путь, заведомо еще более сложный, — проникнуть в скрытые для нашего современника смыслы и подтекст самого эпического памятника, в оценку персонажей аудиторией, исходя из авторского понимания природы византийской цивилизации как цивилизации православной. На протяжении исследования автор реализует

³¹³ *Миронов А.С.* Эпос русских: актуализация. М.: Институт наследия, 2020; *Он же.* Эпос русских: ценности. Ч. 1-2. М.: Институт наследия, 2022—2023; *Он же.* Эпос русских: смыслы. Ч. 1. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2023.

ет возможности обоих этих подходов, приходя к важным и подчас неожиданным выводам.

Первая глава монографии посвящена уже упомянутому памятнику раннего христианского аллегорическо-дидактического эпоса — «Видению Дорофея, сына Квинта, поэта», сохранившемуся на папирусе и сравнительно недавно введенному в научный оборот. Обращение к этому памятнику позволяет автору представить в самом начале работы своего рода стандарт христианской эпики и христианского эпического героя, познающего истинные ценности через преодоление греха. По определению автора, перед нами «христианский эпос, реализующий ценностно-корректирующую функцию по девальвации обобщенно-языческого концепта силы как права на личную честь» (с. 22).

Тему идеальной христианской героики позволяет развить рассмотрение в следующей главе эпических песен о Велисарии. Хронологически, по времени записи, эпос о Велисарии несколько выбивается из предлагаемой другими главами последовательности, поскольку он оформился в письменные тексты лишь в XV—XVI вв., заметно позже средневековых акритских поэм. Но автор в данном случае исходит из исторической основы эпоса и времени складывания его устной пражформы. Кроме того, последовательное представление созданных христианской культурой героических образов разных периодов византийской истории убедительно подготавливает авторскую трактовку акритского эпоса и его известнейшего персонажа. Что касается эпических песен о Велисарии, то и они преподают идеал христианского героя, в данном случае практически безупречного: «яркий пример православного героического эпоса, свободного от каких-либо нехристианских смысловых наслоений и примесей» (с. 35).

Следующая глава посвящена датируемой XI в. и сохранившейся в двух восходящих к одному протографу списках XV в. эпической песни «Армурис» (или «Песнь/былина об Армуре»). Отмечая большую близость древнейшей акритской песни «Армурис» к устному эпосу в сравнении с пространным «Дигенисом Акритом», автор указывает и на последовательность ценностного содержания песни: это «образец героического эпоса, созданного в православной среде и удержавшего без искажений исходные православные смыслы и ценности» (с. 45).

Теперь автор переходит к аксиологическому анализу центрального с точки зрения объема и известности памятника византийского героического эпоса — поэмы «Дигенис Акрит». Рассмотрение этого обширного, варьирующегося в разных версиях и заведомо компилятивного относительно устной эпической поэзии произведения позволяет А.С. Миронову сформулировать ряд принципиально важных выводов. Ключевые среди них — о глубоком различии не только с точки зрения

набора базовых ценностей, но и с точки зрения отношения к ним автора-«певца» между первой и второй частями поэмы, книгами о родителях Дигениса и о нем самом; о принципиально антигероической природе деяний Дигениса с точки зрения ценностного ряда христианского византийского эпоса.

Последнюю тему позволяет раскрыть глубже обращение к довольно многочисленным новогреческим акритским песням, записанным в основном в XIX столетии. Некоторые сюжеты известны в нескольких вариантах, что позволяет сопоставлять их содержание на разных уровнях. Если в одних версиях видно стремление певцов облагородить образ Дигениса, уже превращающегося в национального героя и символ борьбы за независимость Греции, то в других выявляются, а то и подчеркиваются именно отрицательные черты персонажа, что особенно заметно на фоне некоторых других эпических акритов. Итоговая оценка автора следующая: «Как нам представляется, на ранних этапах бытования устного эпоса Дигенис был в глазах православного греческого народа своеобразным антигероем, действовавшим по модели “ветхого человека”, за что и должен был поплатиться сначала бездетностью, а затем — гибелью своей бессмертной души... Впоследствии, когда греки привыкали считать Дигениса главным национальным богатырем... все больше певцов стремилось “оправдать” Дигениса в собственных глазах и глазах слушателей. Поэтому в ценностный ряд героя приносились несвойственные ему ранее доминанты “нового человека”; считая Дигениса своим национальным богатырем, православные певцы постепенно “навязывали” ему христианские мотивации» (с. 133—134).

Этот вывод развивается в заключительной главе «Аксиосфера византийского эпического сознания: доминанты и конкурирующие ценности», в которой образ Дигениса сопоставляется и противопоставляется с образами других героев византийского эпоса, рассмотренными в начале работы. Отмечается, в частности, что «позиционирование личной славы в качестве аксиологической категории, которая должна быть девальвирована в ценностном центре слушателя, характерно для аксиосферы как раннего героического эпоса греков-христиан, так и более поздних акритских песен. Резкий контраст в этом отношении представляет собой литературная поэма “Дигенис Акрит” (за исключением первых трех книг)» (с. 138). Выстраивая «иерархическую модель ценностей, характерных для греческого эпического сознания», автор подчеркивает: «Наивысшую позицию в этой иерархии занимает слава Божия» (с. 152). В приложениях к монографии модель аксиосферы византийского героического эпоса со славой Божией («молвой о подвигах сострадания ближнему») на вершине представлена графически и противопоставлена модели ценностного центра автора последних четырех книг «Дигениса Акрита», где на вершине находится личная слава.

Небольшой объем монографии, видимо, не позволил исследователю подробнее остановиться на ряде сюжетов и раскрыть некоторые интересные гипотезы. В частности, это относится к проблеме авторства «Дигениса Акрита». Тезис о том, что автор последних четырех книг «не принадлежал к византийской православной цивилизации» (с. 152), безусловно, является исходным для большого самостоятельного исследования, где вопрос заслуживает рассмотрения в полном историко-филологическом контексте. Важной и неизбежной темой при любом подробном анализе содержания поэмы является и ее соотношение с древнерусским «Девгениевым деянием», в том числе проблема происхождения последнего и наличия непосредственного греческого прототипа, письменного или устного.

Можно высказать и некоторые пожелания к расширению перспективы будущих исследований в этом направлении, в том числе непосредственно в рамках рассматриваемой автором тематики. Говоря о столкновении языческих и христианских ценностей в переходную эпоху, с христианской стороны столь ярко выраженном в «Видении Дорфея», стоило бы, возможно, привлечь и некоторые другие источники. Предельное столкновение язычества и христианства под пером одного и того же эпического поэта демонстрирует, конечно, творчество Нонна Панополитанского³¹⁴. При этом ни написанные им в язычестве «Деяния Диониса», ни последовавшие за его обращением к христианству «Деяния Иисуса» (парафраз Евангелия) не являются ни формально «героическим», ни тем более устным эпосом ни в каком смысле. Однако литературный эпос Нонна выполнен в рамках древнегреческой эпической традиции, использует ее приемы и тропы. Его Дионис — идеальный языческий сверхгерой. Но Сын Божий есть единственный Прообраз для любого истинного христианского подвига. Нонн, творивший с полным пониманием того и другого, позволяет четче сопоставить дохристианские и христианские интенции именно на греческом материале.

Еще одна группа памятников, заслуживающая анализа по предложенной автором методике, — поздневизантийские анонимные «рыцарские» романы. Несмотря на все западные влияния, среди них есть несколько и оригинальных³¹⁵, при этом явно не далеких от устной культуры. Особенно близок местами к акритскому эпосу роман «Белтандрос

³¹⁴ Нонн Панополитанский. Деяния Диониса / Пер. Ю.А. Голубца. СПб.: «Алетейя», 1997; Нонн из Хмима. Деяния Иисуса / Пер. Ю.А. Голубца, Д.А. Поспелова, А.В. Маркова. М.: «Индрик», 2002.

³¹⁵ Three Medieval Greek Romances: Velthandros and Chrysandza, Kallimachos and Chrysorrhoe, Libistros and Rhodamne / Transl. by G. Betts. New York; London: Garland, 1995.

и Хризанца». Хронологически эти памятники стоят между «Дигенисом» и новогреческими песнями, а кроме того, показывают литературный контекст первоначальной записи «Велисария».

Отдельный интерес представляет византийская анонимная «Ахиллеида» XIII—XIV вв.³¹⁶ — единственный пример оригинальной, в отличие от вторичных византийских «илиад», интерпретации языческого эпоса на средневековой греческой почве. Анонимность, художественная непритязательность и слабая связь с литературными источниками (сюжет не зависит прямо ни от «Илиады», ни от французского «Романа о Трое») допускают возможность устной трансляции и за этой поэмой.

Монография А.С. Миронова ставит самые разные вопросы, касающиеся не только ценностного содержания греческого эпического творчества, но и истории византийской литературы в целом, соотношения разновременных представлений в византийской культуре, природы и назначения эпической циклизации. Междисциплинарный характер работы превращает ее в приглашение к дискуссии представителей различных областей гуманитарного знания. Можно надеяться, что публикация этого яркого, оригинального исследования будет способствовать росту интереса к византийскому эпосу в отечественной науке.

Список литературы

Дигенис Акрит / Перевод, статьи и комментарии А.Я. Сыркина. М.: Изд-во АН СССР, 1960.

Дестунис Г. Разыскания о греческих богатырских былинах средневекового периода. СПб.: Тип. Императорской АН, 1883.

Миронов А.С. Эпос русских: актуализация. М.: Институт наследия, 2020.

Миронов А.С. Эпос русских: ценности. Ч. 1-2. М.: Институт наследия, 2022—2023.

Миронов А.С. Эпос русских: смыслы. Ч. 1. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2023.

Миронов А.С. Византийский героический эпос: аксиологический анализ. М.: Институт наследия, 2024.

Нонн Панополитанский. Деяния Диониса / Пер. Ю.А. Голубца. СПб.: «Алетейя», 1997.

Нонн из Хмима. Деяния Иисуса / Пер. Ю.А. Голубца, Д.А. Поспелова, А.В. Маркова. М.: «Индрик», 2002.

³¹⁶ The Byzantine Achilleid: The Naples Version / Intr., ed. and comm. by Ole L. Smith. Wien: Austrian Academy of Science Press, 1999.

Попова Т.В. Византийская народная литература. История жанровых форм эпоса и романа. М.: «Наука», 1985.

Beaton R. The Medieval Greek Romance. London; New York: Psychology Press, 1996.

The Byzantine Achilleid: The Naples Version / Intr., ed. and comm. by *Ole L. Smith*. Wien: Austrian Academy of Science Press, 1999.

Kyriacou C. The Byzantine Warrior Hero: Cypriot Folk Songs as History and Myth, 965—1571. Lanham; London; New York: «Lexington Books», 2020.

Sultan N. Exile and the poetics of loss in Greek tradition. Lanham: Rowman & Littlefield, 1999.

Three Medieval Greek Romances: Velthandros and Chrysandza, Kallimachos and Chrysorrhoe, Libistros and Rhodamne / Transl. by *G. Betts*. New York; London: Garland, 1995.

Сведения об авторе

Алексеев Сергей Викторович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ», председатель Историко-просветительского общества «Радетель». E-mail: ipo1972@mail.ru

Information about the author

Alekseev Sergey Viktorovich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of History of the National Research Nuclear University «Moscow Institute of Engineering and Physics», Chairman of the Historical and Educational Society «Radetel». E-mail: ipo1972@mail.ru